

На подушке в виде рыбьего скелета, свернувшись пушистым белым комом, похожим на нежный зефир, лежал Ань И. Забавно поводя маленькими ушками, он лениво вылизывал шерстку, но на душе у него было беспокойно.

Хоть ответ Е Линя в точности повторял реплику из оригинального сюжета, юношу не покидало смутное ощущение, будто всё идёт наперекосяк.

Котёнок вытянул лапку и поймал собственный хвост, который так и норовил вильнуть в сторону. Он ещё раз мысленно прокрутил в голове всё, что натворил за день, но в его маленькой голове так и не прояснилось.

«Но ведь... я точно не сболтнул лишнего».

Ань И ломал голову и так и этак, но разгадка ускользала. Впрочем, раз уж он с самого начала безукоризненно следовал роли, то решилшний раз не донимать Систему глупыми вопросами.

Подогнув под себя лапки, он лениво растянулся на одеяле, став похожим на пушистую кошачью гусеницу.

Пушистый хвост мерно покачивался из стороны в сторону, шурша по простыне. Ань И уже зажмурился, собираясь вздремнуть, как вдруг в дверь постучали.

— Сегодня вечером намечается банкет, а у нас с твоим отцом дела, мы пойти не сможем, — раздался из коридора голос Матери Ань. Прислонившись к стене, она небрежно заправила выбившуюся прядь волос за ухо. — Так что отдуваться за семью и показывать лицо придётся вам с братом.

Из-за двери донеслось короткое, едва слышное мяуканье, и замок наконец щёлкнул.

Ань И робко выглянул наружу. Тайком потирая ноющий копчик — с кровати он кувыркнулся весьма неловко, — он, преодолевая боль, послушно кивнул стоявшей перед ним женщине:

— Хорошо.

Мать Ань ласково пригладила непослушный вихор на макушке сына, умилённо ущипнула его за щеку и, оставшись совершенно довольной, подхватила сумочку и поспешила вниз.

До начала приёма оставался всего час.

Едва Ань Яо вышел из своей комнаты, на ходу оправляя манжеты, как краем глаза заметил младшего брата. Тот сидел на корточках у собственной двери с пунцовыми щеками, жалобно

схватившись за ушибленный копчик.

Отношения между ними никогда не отличались особой теплотой. И всё же в будущем, когда семья Ань прогорит, а родители покончат с собой, именно Ань Яо до последнего будет защищать своего непутёвого брата. Он даже опустится на колени перед Е Линем и Лан Шу, лишь бы вымолить для него пощаду.

На пушистом ворсе ковра перед Ань И выросли домашние тапочки с кроличьими ушками. Юноша медленно скользнул взглядом вверх по длинным ногам брата, испуганно округлил глаза и робко выдавил:

— Брат...

Ань Яо сверху вниз бесстрастно разглядывал застывшего перед ним недотёпу. В уголках его прищуренных глаз промелькнула едва заметная тень усмешки. Он наклонился ближе:

— Что с тобой?

От этого пристального взора по спине Ань И пробежал холодок. В панике он уцепился за рукав Ань Яо.

— Ноги... затекли, — пробормотал он, с трудом сглотнув слюну. Щёки его вспыхнули ещё ярче от столь наглого вранья. — Встать не могу.

Ань Яо, кажется, усмехнулся, но стоило Ань И поднять голову, как губы брата снова превратились в тонкую бесстрастную линию.

Юноша так и не понял, разгадал ли брат его уловку. Одно было ясно наверняка: за всё время, пока они ехали на приём, Ань Яо не удостоил его ни единым словом.

Впрочем, так было даже проще. Уткнувшись в телефон, Ань И принялся судорожно перечитывать сценарий будущих событий.

Сегодняшнее торжество устраивали в честь возвращения из-за границы Лан Шу — главного героя и неоспоримого фаворита сюжета. Однако весь этот светский блеск, шум и суета заставили Ань И мысленно ошетиниться едва ли не с порога. Людей-то он, конечно, видел, но чтобы столько и сразу... К такому его кошачья натура точно не готовила.

Боясь потеряться или опростоволоситься, юноша семенил за Ань Яо преданным хвостиком, нервно перебирая пальцами.

Семья Ань неизменно приковывала к себе взгляды высшего общества. Стоило Ань И на

мгновение отвлечься, засмотревшись на покачивающиеся под самым потолком декоративные пушистые шары, как Ань Яо уже плотно кольцом окружили представители влиятельных семей.

Пока Ань И боролся со своими внезапно проснувшимися охотничьими инстинктами, единственный знакомый ему человек окончательно растворился в толпе.

Оставшись один, он застыл посреди зала с видом брошенного, несчастного котёнка. Потоптавшись, Ань И уныло побрёл к ближайшему дивану. Тонкие брови сиротливо поникли, но взгляд он всё равно продолжал упрямо косить в сторону ушедшего брата.

Вдруг его щеки коснулось что-то ледяное.

Ань И испуганно отпрянул и резко обернулся. Перед ним стоял симпатичный парень, приветливо улыбаясь и протягивая стакан холодного сока с кубиками льда.

— Меня зовут Лан Шу.

Словно не замечая, как напрягся собеседник, Лан Шу устроился прямо рядом с ним на диване.

— Скучаешь? — парень заговорщически подмигнул. — Хочешь, покажу тебе тут всё?

Ань И никак не ожидал, что главный герой собственной персоной явится к нему знакомиться. Сжавшись, он замотал головой:

— Нет, спасибо. Я здесь подожду брата.

Лан Шу проследил за его взглядом и с любопытством спросил, повернув голову:

— И кто же из них твой брат?

— Его брат — это я.

Чужой низкий голос заставил обоих вздрогнуть. Прежде чем Ань И успел сообразить, что происходит, диван за его спиной прогнулся, а чья-то рука мягко, но властно перехватила его за запястье, увлекая назад.

Твёрдые пуговицы дорогого пиджака больно упёрлись юноше в лопатки. Он попытался высвободиться, но лишь ощутил, как горячее дыхание щекотно коснулось его загривка.

Убедившись, что его добыча притихла, Е Линь наконец поднял глаза на Лан Шу. В его ленивом взгляде сквозило ледяное безразличие.

— Прошу прощения. Наш домашний мальчик дичится чужих.

Лан Шу окинул взглядом их лица, не имевшие ни единой общей черты, подумал о чём-то своём и снисходительно усмехнулся.

Поднявшись, он демонстративно проигнорировал Е Линя и, мягко вложив в ладонь Ань И визитку, подмигнул:

— Что ж, тогда до связи.

Ань И устался на кусочек картона. В его глазах это был бесценный сюжетный артефакт, залог их будущего заговора против главного злодея. Он бережно спрятал визитку в карман и даже разгладил ткань брюк ладонью, проверяя, надёжно ли укрыто сокровище.

Е Линь, не упускавший ни единого его жеста, прищурился. Взгляд его заметно похолодел.

— А ты, оказывается, маленький лжец, — вкрадчиво прошептал он на самое ухо. С такого расстояния он отчётливо видел, как под полупрозрачной кожей на шее юноши трепетно бьётся тонкая голубая жилка.

— Вовсе нет! — возмутился Ань И. Не желая терпеть ложные обвинения, он принялся разжимать державшие его пальцы. Наконец вырвавшись, он отпрянул на пару метров и сердито уставился на обидчика: — Когда это я тебя обманывал?

— Вчера ты подсыпал мне какую-то дрянь, ещё пару часов назад в моей гостиной проникновенно звал меня братом и просил подождать, — Е Линь лениво откинулся на спинку дивана и насмешливо прищурился. — А теперь молодой господин Ань уже вовсю кокетничает с другим. Так как это понимать? Ты со мной играешь или просто водишь за нос?

Ань И на мгновение опешил от такой железной логики. Он несколько раз беспомощно открыл и закрыл рот, прежде чем наконец подобрал слова:

— Да я его впервые вижу!

— И тем не менее уже успел близко познакомиться, — Е Линь выразительно скользнул взглядом по его карману. — Даже обзавёлся контактами.

Юноша едва сдерживал слёзы обиды. В оригинальном сюжете этот холодный и неприступный злодей вообще не замечал прежнего Ань И, а сегодня его словно подменили — прицепился и изводит на ровном месте.

Обвинение было абсолютно несправедливым, но и доказать свою невиновность Ань И не мог —

не выдавать же тайну Системы.

Он долго переминался с ноги на ногу, то и дело порываясь что-то сказать, но в конце концов лишь обречённо вздохнул. Младший наследник семейства Ань сиротливо прижался к оконной раме. Всё его существо, вплоть до уныло повисшего вихра на макушке, так и лучилось обидой на весь мир.

Ещё с утреннего инцидента в душе Е Линя тлело глухое раздражение. Заметив одинокого юношу у дивана, он твёрдо вознамерился преподнести избалованному мальчишке урок.

Однако стоило коварному плану претвориться в жизнь, как весь запал мгновенно испарился. Дело было вовсе не во внезапном великодушии. Просто Е Линя вдруг кольнуло странное, почти постыдное чувство вины — казалось, он среди бела дня обижает беззащитного зверька.

Пока Е Линь боролся с угрызениями совести, сюжет в очередной раз заложил крутой вираж. Ань И этого даже не заметил — всё его внимание поглотило всплывшее в воздухе полупрозрачное окно с подсказками.

Описанию банкетных сцен в сценарии отвели всего пару строк, но юноша упрямо пробегал глазами строчку за строчкой, пока наконец не наткнулся на своё имя:

[Вспыхнув от ярости, Ань И схватил со стола бокал с вином и выплеснул его прямо в лицо Е Линю]

[Тёмно-красные капли стекали по прядям волос мужчины. Его лицо оставалось маской холодного безразличия, но взгляд сделался пугающе мрачным]

Вообразив эту сцену в деталях, Ань И испуганно сглотнул.

К счастью, краем глаза он заметил, что Ань Яо наконец закончил светские беседы и с бокалом в руке направляется к ним. Приближение старшего брата подействовало как лучшее успокоительное: робость мигом улетучилась, и юноша гордо расправил плечи.

Его роль требовала высокомерия. Он должен был не просто унижить этого выскочку, но и продемонстрировать всю мощь своего семейного авторитета.

Ань И незаметно лизнул острый кошачий клык, решительно схватил с ближайшего столика бокал с красным вином и вызывающе вздёрнул подбородок:

— И кто ты такой, чтобы мне указывать?

Сейчас он выглядел точь-в-точь как избалованный, капризный барчук, привыкший к

безнаказанности. Вот только Е Линь, подперев голову рукой, лишь с любопытством наблюдал за этим внезапным превращением, будто вовсе не слыша язвительного тона.

— Для семьи Ань ты пустое место, — продолжал заносчиво чеканить юноша. — Раньше я относился к тебе снисходительно, но советую впредь не испытывать моё терпение.

«Снисходительно?» — мысленно хмыкнул Е Линь.

Сначала опоить, затем в панике сбежать, напоследок спихнув несчастную жертву прямо в бассейн — это у них теперь называется «хорошим отношением»?

Е Линь слушал этот бред с растущим изумлением, пока наконец просто не выдержал и тихо рассмеялся от столь незаурядной наглости.

— И что же, мне теперь рассыпаться в благодарностях? — подхватил его тон Е Линь, забавляясь всё сильнее. — Сказать спасибо молодому господину Аню за... великодушный отказ разделить со мной постель?

Такой дерзкой реплики в сценарии точно не значилось. Паника мгновенно затопила разум Ань И, и он, повинуясь инстинктам, рванулся вперёд, чтобы зажать этому несносному человеку рот.

Потеряв баланс, Ань И навалился на мужчину сверху, едва ли не оседлав его колени. Но со стороны Ань Яо, который как раз подошёл ближе, картина выглядела однозначно: его младший брат бесстыдно прижимался к Е Линю, пока тот крепко держал его за талию.

— Ань И!

Гневный окрик заставил Ань И вздрогнуть всем телом. Он окончательно потерял опору и рухнул грудью прямо на Е Линя, а многострадальный бокал в его руке накрепко.

Тёмно-красная струя хлынула мужчине на лицо, мгновенно пропитав воротник белоснежной рубашки и стекая по шее.

Е Линь медленно провёл пальцем по щеке, стирая вино с губ. Взглянув на застывшее перед ним лицо юноши — точь-в-точь такое же растерянное и испуганное, как и прошлой ночью, — он почувствовал, как у него яростно запульсировала вена на виске.

— Что, молодой господин Ань понял, что проигрывает спор, и решил пустить в ход тяжёлую артиллерию в виде объятий? — вкрадчиво поинтересовался Е Линь.

Ань И лишь мысленно поразился чудовищной фантазии этого человека, одновременно с этим

лихорадочно запрашивая у Системы проверку логов.

Убедившись в очередной раз, что его действия формально не нарушили ни единого пункта сценария (вино на лицо Е Линя ведь в итоге попало!), он с чистой совестью перевёл взгляд на разгневанного мужчину.

Да уж... Сюжетная линия этого злодея свернула куда-то совсем не туда. И это отклонение от канона заставило Ань И, доселе безропотно следовавшего правилам, мысленно выдать лишь одно: «Ну и ну...»

<http://bllate.org/book/18331/1763825>